

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес редакции: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес издателя: 191181,
Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/nb7h-8h46-6xea

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVIII • 2025 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)

Д. А. Носов, *секретарь редколлегии,* кандидат
филологических наук (Россия)

М. А. Козинцев, *помощник секретаря,*
кандидат исторических наук (Россия)

Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*

А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*

Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*

Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*

И. В. Зайцев, *доктор исторических наук,* профессор РАН
(Россия)

Ж. Легран, *доктор наук,* профессор *(Франция)*

В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*

Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)

С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*

К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*

М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*

Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)

Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,* профессор
(Россия)

С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*

Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*

Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*

Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 20.03.2025

Формат 60×90 1/8. Объем 7 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт».

Адрес типографии: 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8,
лит. А, офис 14.

e-mail: info@litobook.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2025

© Коллектив авторов, 2025

В НОМЕРЕ:

М. П. Петрова. К 70-летию юбилею профессора кафедры Монголоведения и тибетологии Восточного факультета СПбГУ В. Л. Успенского 5

ФИЛОЛОГИЯ

О. К. Бабаева. «Песнь о Буревестнике» А. М. Горького на калмыцком языке..... 8

Б. Дайриймаа. Монгол аж байдлын үлгэр дэх гэр бүлийн харилцааны илрэл..... 13

ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА

Г. Батдорж, Б. Батжаргал. Актуальные проблемы методики военно-музыкальной подготовки в Монголии 18

В. Ю. Жуков. На чьи средства построен буддийский храм «Дацан Гунзэчойнэй» в Санкт-Петербурге (1909–1915 гг.): опыт исторического аудита 29

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ю. В. Болтач, И. В. Кульганек. XIII Санкт-Петербургские тибетологические чтения, посвященные 300-летию Российской Академии наук (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 13–14 ноября 2024 г.)..... 37

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191181. Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVIII • 2025 • No. 1

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
M. A. Kozintcev — *assistant secretary Cand. Sci. (History), Russian Federation*
G. Bilguudei. *Dr. Sci. (Philology), Mongolia*
A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*
S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia*
L. S. Dampilova. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
J. Legrand. *Dr. Sci., Professor, France*
V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*
E. E. Khabunova, *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*
E. Munkhtsetseg. *Cand. Sci. (Philology), Mongolia*
S. L. Neveleva. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
K. V. Orlova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*
R. Pop. *Ph. D., Romania*
Ts. Sarantsatsral. *Dr. Sci. (Philology) Mongolia*
T. D. Skrynnikova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
R. M. Valeev. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
N. S. Yakhontova. *Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
I. V. Zaytsev. *Dr. Sci. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/nb7h-8h46-6xea

© Institute of Oriental Manuscripts RAS
(Asiatic Museum), 2025
© Group of authors, 2025

IN THIS ISSUE:

M. Petrova. 70th Birthday of Vladimir L. Uspensky, Professor of the Department of Mongolian Studies And Tibetology of The Faculty of Asian and African Studies of St. Petersburg State University 5

PHILOLOGY

O. Bavaeva. “The Song of the Stormy Petrel” by Maxim Gorky Translated into the Kalmyk Language 8

B. Dayriima. Manifestation of Family Relations in Mongolian Non-fairy Tales 13

HISTORY. CULTURE

G. Batdorj, B. Batjargal. Topical Issues of Military Musical Training Methodology in Mongolia 18

V. Zhukov. At Whose Expense was the Buddhist Temple «Datsan Gunzechoinei» in St. Petersburg Built (1909–1915)? An Attempt of Historical Financial Audit 29

ACADEMIC LIFE

I. Boltach, I. Kulganek. The 13th St. Petersburg Seminar of Tibetan Studies Dedicated to the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, IOM RAS, November 13–14, 2024) 37

О. К. БАБАЕВА

«ПЕСНЬ О БУРЕВЕСТНИКЕ» А. М. ГОРЬКОГО НА КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируется перевод стихотворения А. М. Горького «Песнь о Буревестнике» выполненный талантливым поэтом Сян-Белгин Хасыром в 1957 г. Семантико-стилистический, компонентный анализ позволяют выявить средства адаптации иноязычного текста в язык перевода. Структурно-синтаксические, грамматические, лексико-семантические виды трансформаций позволили переводчику перенести эмоционально-семантическое наполнение оригинала на другой язык. В некоторых случаях производится прагматическая адаптация для достижения эквивалентности перевода. Языковые лакуны восполняются добавлением, смысловым развитием, структурно-семантической, грамматической трансформацией. Неизбежная утрата второстепенной информации не мешает созданию в смысловом, эмоциональном плане эквивалентного произведения на языке перевода.

Ключевые слова: Хасыр Сян-Белгин, структурная трансформация, метонимическая замена, добавление, прагматическая адаптация, смысловое развитие.

Об авторе: БАБАЕВА Ольга Кукаевна, кандидат филологических наук, независимый исследователь (Москва, Россия) (olgabov97@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-5508-7201.

© Бабаева О. К., 2025

Стихотворение «Песнь о Буревестнике» А. М. Горького состоит из 28 строк. Лексические повторы, внутренняя рифма создают ритм и динамику произведения. Перевод на калмыцкий, блистательно выполненный одним из талантливейших поэтов Хасыром Сян-Белгином, состоит из 38 предложений, разделенных на 16 катренов. В каждом катрене, по законам калмыцкого стихосложения 12 слов, в каждой строке по три слова [Кичиков, 1959. С. 215], которые рифмуются либо перекрестно через строчку, либо попарно. Одно или два предложения с традиционной анафорической рифмой формируют один катрен. Одна строфа соответствует одной строке оригинала.

Переводчик сохраняет мотивированное название птицы, несмотря на то, что в калмыцком языке есть слово, обозначающее эту птицу — *салькч шовун*, производное от существительного *салькн* «ветер» [ЖиЖэн Эрднь-Байр, 1995. С. 32]. Поскольку калмыцкий вариант не содержит семы провозглашения, предсказания бури, переводчик предпочел не переводить название птицы. Перевод был

опубликован в журнале «Теегин герл» 1957 г. Фраза оригинала «Над седой равниной моря» в калмыцком варианте трансформируется в «*Буурл цаһан теңсин / Санаамр цоқи деер*», где метафорическое «равнина» передано сочетанием *цоқи деер*; *цоқи* — literalное значение «тело», «туловище», в данном случае «массив». Метафорический эпитет *санаамр* «спокойный», «беспечный», обычно используемый для описания эмоционального состояния человека, усиливает образное звучание лексемы.

В калмыцком языке нет эквивалента слову «тучи», есть лексема *уулн*, соответствующая нейтральной лексеме «облако». Эпитеты *Будһрси никт*, где *будһрси* причастие от глагола *будһрх* «туманиться», «темнеть», прилагательное *никт* «густой», восполняют недостающие семы лексемы *уулн*. Образ грозных туч, сгоняемых ветром, раскрывается в строке: *Салькн уумулЖ ээрнэ*, где *салькн* «ветер», *уумулЖ* — деепричастие от глагола *уумлдх* «тревожить», «печалить» а также «собираться» в сжатый кулак (Например, *Арвн цаһан хурһн альхн талан уумлдэд* «Десять белых пальцев сжимаются

в кулак») [Джангар, 2013. С. 78]. *Ээрдэ* глагол настоящего времени, передающий повторяющееся, обычное, регулярное действие. Лексическое его значение — собирать в одно место, например, табун лошадей. Ветер как табунщик гоняет темные тяжелые тучи по небу, сбивая их в кучу.

Следующая строфа соответствует содержанию второго предложения: «Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный» — *Ончта хар цакльһншиг / Охтрһу тенгс хоорнд, / Дүмбр зөрмг Буревестник / Дуулн йовЖ ниснэ*. Сохранение синтаксической структуры оригинала приводит к длиннотам и многословию, что можно наблюдать в переводе Л. Сангаева [Сангаев, 1960. С. 115].

В 1960 году в журнале «Теегин герл» публикуется перевод этого произведения, выполненный Л. Сангаевым [Сангаев, 1960. С. 115]. В нем сохраняются синтаксические структуры оригинала, что приводит к длиннотам и многословию. Иначе подходит к тексту Сян-Белгин Хасыр. Предложение «Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный» полностью реструктурируется: *Ончта хар цакльһншиг / Охтрһу тенгс хоорнд, / Дүмбр зөрмг Буревестник / Дуулн йовЖ*. Предложение начинается со сравнительной конструкции, описывающей Буревестника: *Ончта хар цакльһншиг* «черной молнии подобный». Сравнение с молнией передается посредством уподобительного суффикса – *шиг* в сочетании *хар цакльһншиг* с добавлением эпитета *ончта* «особенный», «особый», введенный для рифмы с последующей строкой.

Во второй части предложения: «то стрелой взмывая к тучам» / метафора стрелы компенсирована глаголом *хагдх* «выстреливать»: *Хагдад нисЖ һарад* — выстреливая летит / *Хар үүлнлә хутхлдна* смешивается с черными тучами, что представляет собой следствие действия, выраженного во фразе оригинала «Взмывая к тучам».

В переводе строки: «он кричит, и — тучи слышат радость в смелом крике птицы», — производится грамматическая замена местоимения «он» на существительное «Буревестник» с эпитетом *баатр* «герой», уточнением *шовун* «птица». Изобразительный глагол *доңгдна*,

описывает раскатистый, эхом отдающийся громкий звук, с определением *Байрин дууһар*, живописует радостный крик птицы. В следующих двух строках с рифмовкой на 33 идея противоборства выражена лексемой *зөрлицн* (от *зөрлицх* — «противостоять», «дерзать»): *Зөрмг күчтэ дууһинь / Зөрлицн үүлд соңсна*. Смелую песнь птицы слышат тучи, противоборствующие ей. Идея противостояния туч и Буревестника, выраженная в последующих строках оригинала, перенесена в этот катрен.

В переводе строки «В этом крике — жажда бури» лексема «буря» переведена словом *һалв*, которое означает «стихия», «катастрофа». Лексемы «ураган», «буря» как природные, метеорологические явления в калмыцком языке имеют эквивалент *һалв салькн* или *задта салькн*. Л. Сангаев использует лексему *задта*. С-Б. Хасыр выбирает лексему *һалв* с более широким импликационалом: «стихия», «социальная буря», «катастрофа». Эмоциональный накал субстантивных сочетаний «жажда бури», «пламя страсти» представляют собой определенный вызов для переводчика. Экспрессивно насыщенные эпитеты *туумһсн* «беспокойный», «тревожный»; *дурвксн* «полыхающий», номинативы *куцл* «стремление», «желание», *заль* «пламя» в катрене *Түүмһсн һалвин куцл / Түүнэ дуунас һарна. / Дүрвксн седклин заль / Диилврин ицкэр падрна* позволяют решить задачу. Перевод фразы «Пламя страсти» конкретизируется: *Дүрвксн седклин заль*, где *седклин заль* «пламя души». Сочетание: «Уверенность в победе» переведено посредством метафоры огня, которая создается глаголом *падрх* «бушевать», «полыхать»: *Диилврин ицкэр падрна* (букв.: полыхает верой в победу).

Ужас чаек описывается лексемами *сүрдэд* «бояться», «пугаться», *ээмЖ* «растерянно», «в страхе», «в тревоге», *чишкэд* «пронзительно кричать», «визжать»: *Цахрсн һалвас сүрдэд / Цахс ээмЖ ниснэ, / Деегшэн зулЖ чишкэд / Доргшан бултхар кииснэ*. Быстрая смена направлений *деегшэн* «вверх» / *доргшан* «вниз» имплицитно хаотичность движения чаек, подчеркивая их страх и ужас.

Глагол *бээгднэ* — *бээгх* «кричать», «вопить» описывает страх гагар: *Гагар шовуд бээгднэ*.

/ Гүвдлдэн-цүүнэхэр сергдэг — / Теднд арһ уга! / Тер дуунас сүрднэ. Положительная коннотация сочетания «битва жизни» подчеркнутая номинативом «наслажденье» в строке «Им, гагарам, недоступно наслажденье битвой жизни, гром ударов их пугает» / переведена сочетанием «Гүвдлдэн-цүүнэхэр сергдэг» в котором авторский редуцированный Гүвдлдэн-цүүгэн, передает сему битвы жизни, и такая битва освежает, придает силы сергдэг. Но, гагары на это не способны. Они боятся звуков стихии.

«Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах...» — Гэргтэ пингвин бийнь / Галвас дуһлзЖ зулна. / Элдү тарһн цокцан/ Эцгн белд бутлулна. Перевод данной строки привлекает внимание добавлением сочетания дуһлзЖ зулна, где деепричастие дуһлзЖ изображает ковыляющую походку пингвина, усиливая пейоративность описания птицы.

В переводе строки «Только гордый буреветник реет смело и свободно над седым от пены морем!» производится семантико-синтаксическая трансформация. Лексема «гордый» заменена эпитетом баатр «герой», зул баатр Буревестник. Далее следуют эпитеты полета — зормг «храбро», санамр «безопасно», дурндан «свободно», «по своей воле, своему желанию», затем — обстоятельство места, представляющее собой описание моря лексически тождественное оригиналу.

В переводе строки: «Все мрачней и ниже тучи опускаются над морем, и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому» производится несколько трансформаций и перестановок: Теңс деер цуглрад / Улм үүлн никтрнэ. / ТелүлЖ миркисн, хурлзад, / Унн алдад ирнэ. Строфа начинается с обстоятельства места: Теңс деер цуглрад «собираясь над морем». Семантика прилагательного в сравнительной степени передана наречием улм «еще более» и глаголом никтрнэ «сгущаются», фраза унн алдад ирнэ «едва ли не падают» развивает сему сочетания «ниже... опускаются».

Строка оригинала: «и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому» также вызывает необходимость переразложения структуры предложения согласно синтаксису переводного языка: Оһтһун ду тосад «встречая звуки

грома» (букв. неба), / Олн дольган ниилнэ «множество волн сливаются в одно целое», / ХагдЖ өөдэн бухад — «выстреливая, рвутся вверх», / ХавишЖ доран бишлнэ «падая, пляшут вниз». Пение заменяется семой пляски волн.

Перевод строки: «Вот охватывает ветер стаи волн объёмом крепким и бросает их с размаху в дикой злобе на утесы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады» интересен катахрезой махсг дольган «хищные волны», которая развивает смысл сочетания «стаи волн» оригинала. Волны, сбившиеся в стаю, уподобляются хищникам: Махсг дольгаг теврэд. Ветер, в свою очередь, уподобляется мангасу — мифическому злобному существу. Ветер — мангас взваливает волны на себя и разбивает их вдребезги о скалы, смешивая их с песком. Маңһс салькн ачна. / Эцгд цокЖ хамхлад, / Элһнлэ хутхЖ цацна.

Привлекает внимание перевод слова «демон», которое повторяется несколько раз в оригинале: Вот он носится, как демон / — гордый, черный демон бури, / — и смеется, и рыдает... / Он над тучами смеется, / он от радости рыдает! / Далваһарн делЖ ирэд/Дольгана көөс шүүрнэ. / Теңс деер нисэд, / Тиньгр байрта йовна. Данная строфа передает семантику радостного полета птицы. Птица играет с волнами, выхватывая крылом пену. Ранее мы отметили, что сема смеха над тучами и противостояния им была перенесена в начальную строфу. Строка: Тиньгр байрта йовна вновь воспроизводит сему радости. Переводчик опускает сему плача, так как в калмыцкой лингвокультуре одновременный смех и плач имеет негативную коннотацию, являясь признаком хитрости, неискренности, лживости. Таким образом, необходимость прагматической адаптации диктует нивелирование семы плача. Однако, деепричастие экрэд «всхлипывая», в сочетании с глаголом инэһэд «смеясь» дает возможность примирить прагматику переводного языка с семантикой исходного.

Лексема «демон» трансформируется в заяч «творец», созидательная сила, существо, раздающее долю, судьбу человеку, и в эзн «хозяин». Галзу заяч кевтэһэр, / Галвин хар эзнинг, / Эн Буревестник дөгэд — / Экрэд, инэһэд йовна.

Заяч в калмыцкой лингвокультуре не имеет негативной коннотации, поэтому переводчик

добавляет эпитет *Ғалзу* «свирепый», восполняя коннотативное наполнение лексемы «демон». Фраза «Черный демон бури» переведена как *Ғалвин хар эзнинг* «подобный черному хозяину бури», где эзн «хозяин» использовано с уподобительным суффиксом *-инг*. Как уже было отмечено выше, сему глагола «рыдает» компенсирует лексема *экрэд* «всхлипывает» в сочетании с лексемами *дөгэд* «шалить», «озорничать», *инэдэд* (от: *инэх*) «смеяться».

Имплицитное значение отсутствия силы, мощи закрыть солнце эксплицируется в переводе строки: «В гневе грома, — чуткий демон, — он давно усталость слышит, он уверен, что не скроют тучи солнца, — нет, не скроют!» Сема грома переведена расширительно лексемой — *охтрһу* «небеса», *арһ* «мощь», «возможность», дополнительный эпитет *налхасн* «развесистый», «размашистый» к сочетанию *хар үүлн* «черная туча» дополняют недостающие семы: *Уурта охтрһу арһсиг / Ухата Буревестник меднэ. / Налхасн хар үүлн / Нариг халхЖ чадшго!*

В переводе строк: «Синим пламенем пылают стаи туч над бездной моря. Море ловит стрелы молний и в своей пучине гасит» также производится синтаксическая перестановка и семантическая замена. Обстоятельство места переносится в препозицию, эпитет «синий» перенесен в следующий катрен. Переводчик усиливает семантику бурного моря причастием: *догдлсн* «сотрясающийся», «бушующий», добавив описание туч, охваченных огнем: *Ғалвд догдлсн теңгст / Ғалар үүлн асна. / Хадсн цэклһиг теңгс / ХавлЖ авад унтраһа*. Причастие *хадсн* компенсирует метафору стрелы «выстреливающие молнии», что приводит к компрессии значений оригинала. Глаголы *хавлЖ авад* и *унтраһа* тождественны лексемам «ловит», «гасит».

В переводе строки: «Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревущим гневно морем; то кричит пророк победы» обстоятельство места выносится на первое место. *Азд, уурта, орһсн, / Адрсн теңгс, цакльһна – / Задта ээмшг дотр, / Зөрмг Буревестник ниснэ. Азд, уурта, орһсн, Адрсн* «буйный», «гневный», «рычащий», «взбешенный» это все эпитеты, восполняющие сему ревущего моря. Данные прилагательные обычно описывают

человека в разгневанном состоянии, и *теңгс* «море» предстает в образе разгневанного живого существа. В описании полета Буревестника используется градация от *теңгс* «море» к *цакльһн* «сверкание молний» и *задта ээмшг* «опасность бури». Таким образом, происходит нагнетание опасности, и среди всего этого парит *зөрмг* «храбрый» Буревестник.

В предложении *Дуулад нисЖ йовад* наложение причастия *дуулад*, деепричастия *нисж йовад* подчеркивает стремительность, легкость и радость полета птицы. Номинативное сочетание «пророк победы» модулируется через причастно-глагольное сочетание и номинатив *диилвр* во фразе *Дурдад, диилвр күснэ* где *дурдад* / «провозглашая», *диилвр* «победа», *күснэ* (от: *күсл*) «стремление к победе».

Провозглашение скорой бури переведено характерной для калмыцкой культуры формой, используемой в *йорялах* «благопожеланиях»: *болтха!* «да будет так!», *догдлтха!* «пусть бушует» (от: *догдлх*) «сотрясать», «потрясать», «бушевать».

Ғалв! / Удл уга, / Ғалв болтха! / Ғалв! / Улм күчтәһәр / Ғалв догдлтха!

Перевод как явление межъязыковой коммуникации, допускает возможность частичной утраты информации, при сохранении «релевантной части содержания оригинала при возможных опущениях, добавлениях и изменениях отдельных элементов...» [Комиссаров, 2002. С. 49]. В переводе данного произведения переводчик вводит дополнительные эпитеты, например, к лексеме *үүлн*, для восполнения сем отсутствующей лексемы «туча». Лексема «демон» заменяется лексемами *заяч*, *эзн* с соответствующими дополнительными эпитетами. Сочетания «пламя страсти», «жажда бури», «наслаждение битвой жизни» и другие экспрессивные выражения переводчику удается перевести посредством добавлений и других переводческих трансформаций. Таким образом, мастерское владение техникой перевода, стихосложения, глубокое знание переводящего и переводимого языков, позволили переводчику достичь семантической, эмоционально-экспрессивной эквивалентности оригинала и перевода.

Использованная литература

Горький 1958: *Горький А. М.* «Буревестник», орчулсин: Сэн-Белгин Хаср // Теегин Герл, Хальмг урн үгин альманах. № 3, август, 1958. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1958. С. 177–179.

Горький 1969: *Горький А. М.* Буревестник шовуна туск дун, орчулснь: Саңһан Леонид // Теегин Герл, № 7, октябрь. 1960. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1960. С. 260.

Джангар 2013: Джангар. Калмыцкий героический эпос / На калм. и рус. яз. Элиста: ООО «Фирма МСП», 2013.

Эрдэнибаяр 1995: *Жижян Эрдэнибаяр.* Краткий русско-калмыцкий словарь «Үгин эрке». Элиста: АПП «Джангар», 1995.

Кичиков 2002: *Кичиков А. Ш.* Ууһн шүлгчин дегтр Калэн Санж. Шүлгүд болн поэмс. 1959. С. 215–225.

Комиссаров 2002: *Комиссаров В. Н.* Современное переводоведение. Учебное пособие. М.: ЭТС, 2002.

“THE SONG OF THE STORMY PETREL” BY MAXIM GORKY TRANSLATED INTO THE KALMYK LANGUAGE

Olga K. BAVAЕVA

The article analyses the translation of Maxim Gorky’s poem “The Song of the Stormy Petrel” into the Kalmyk language made by Hasr San-Belgin, the prominent poet of the 20th century. The stylistic and semantic analysis has revealed the methods used by the translator to transfer the meaning and emotions of the original text. The translator often makes use of structural, grammatical transformations to convey the ideas of the original version. The difference between Russian and Kalmyk languages and culture often entails pragmatic adaptation, lexical additions, and sometimes complete lexical transformation of some parts.

Key words: Hasr San-Belgin, structural transformation, metonymic transformation, pragmatic adaptation, lexical transformation.

About the author: **Olga K. BAVAЕVA**, Cand. Sci. (Philology), Independent Researcher (Moscow, Russian Federation) (olgabov97@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-5508-7201.